

Сначала, услышав имя «Бай Юэцзэ», Циянь Хаои подумал, что его супруга просто использует своё армейское имя, чтобы дистанцироваться от него. Но после слов Бай Цичжао в шатре он понял, что имя «Бай Юэцзэ» должно иметь особое значение для этого человека. Хотя он ещё не до конца понимал, что Бай Юэцзэ имел в виду под словами «Бай Ицзэ мёртв», он чувствовал, что его супруга намеренно отдалялась от имени «Ицзэ». Циянь Хаои колебался некоторое время, затем тихо произнёс:

— ...Юэцзэ... Я был неправ... Когда ты поправишься, ты можешь наказать меня, как захочешь, только не уходи...

Бай Юэцзэ слегка удивился, но в следующее мгновение его лицо снова стало холодным.

— ...Если ты чувствуешь вину из-за... того ребёнка, не стоит... Я... — Бай Юэцзэ вдруг сжал пальцы, крепко схватившись за одеяло на животе, и всё его тело начало неудержимо дрожать.

— Юэцзэ! — Циянь Хаои, не раздумывая, бросился вперёд, протянул правую руку под одеяло к животу Бай Юэцзэ и начал передавать ему истинную ци. Циянь Хаои знал, что потеря их ребёнка нанесла тяжёлый удар по внутреннему эликсиру Бай Юэцзэ, и никакие лекарства в мире не могли вылечить такие раны — только энергия природы могла постепенно восстановить его. Хотя его собственная истинная ци не могла исцелить Бай Юэцзэ, она могла помочь упорядочить бушующую внутри него ци и временно облегчить его состояние.

— Князь, пожалуйста, уйдите... — Бай Юэцзэ, едва оправившись, тут же оттолкнул руку Циянь Хаои и больше не стал говорить с ним.

— Юэцзэ, сейчас тебе необходим уход, а доверить тебя кому-то другому я не могу. Ты не знаешь, что в этом доме... — Циянь Хаои хотел продолжить, но вдруг почувствовал боль в груди, место, где был выжжен Знак Пожирателя Луны, горело, как огонь. Знак Пожирателя Луны клана лис был связан с энергией заклинателя, и если человек, носящий знак, не подчинялся приказам клана, энергии сталкивались, причиняя мучительную боль. Циянь Хаои не знал причины, но, нахмурившись, он стерпел боль и всё же не хотел уходить.

— Выйдите... — Голос Бай Юэцзэ был холодным, но в нём сквозила слабость.

— Юэцзэ, я... Я останусь здесь, я ничего не буду делать... — Циянь Хаои, прижимаясь к груди, всё ещё настаивал.

Бай Юэцзэ почувствовал, что веки стали тяжёлыми, и, не желая больше тратить слов на Циянь Хаои, закрыл глаза. Вскоре он снова погрузился в глубокий сон, полностью потеряв сознание.

Циянь Хаои не мог успокоиться, он несколько раз проверил пульс Бай Юэцзэ и, убедившись, что он стабилизировался, почувствовал, как камень свалился с его сердца. Он помассировал свою горящую грудь, но не придавал этому значения, продолжая лежать на полу рядом с кроватью Бай Юэцзэ, ни на мгновение не покидая его.

Прошло ещё два дня, и Бай Юэцзэ, находясь в полусне, вдруг услышал, как кто-то зовёт его. Голос был неразборчив, но энергия показалась знакомой. Бай Юэцзэ с трудом открыл глаза и увидел, что вокруг его кровати собралась толпа людей, все смотрели на него с беспокойством.

— Хозяин, у-у-у, хозяин, вы наконец проснулись... — Голос Цзиньбао дрожал.

— Хозяин, у-у-у, у-у-у, мы не можем без вас, хозяин... — Иньбао смотрел на него красными от слёз глазами.

— Хозяин, у-у-у, у-у-у, у-у-у... Вы спали уже больше десяти дней, у-у-у... Хозяин, вы хотите есть?.. — Тунцянь не успел закончить, как Бай Юэцзэ дрожащей рукой закрыл ему рот.

Бай Юэцзэ только что очнулся от сна, и три его лиса — золотой, серебряный и медный — говорили одновременно, вызывая у него головную боль.

— Второй хозяин, вам всё ещё плохо?

Вдруг низкий голос раздался рядом с его ухом. Он повернул голову и увидел, что телохранитель его старшего брата Бай Мои, одетый в форму воина мира смертных, стоял у его кровати.

— Второй хозяин, старший хозяин уже был здесь, не беспокойтесь! Старший хозяин приказал, что до вашего возвращения в Небесное царство я буду подчиняться вам!

Бай Юэцзэ хотел что-то сказать, но к его губам поднесли чашу с зелёным отваром.

— Второй хозяин, это нектар, который приказал принести старший хозяин, выпейте немного...
— Бай Мои осторожно помог Бай Юэцзэ сесть и медленно напоил его нектаром, приготовленным Бай Цичжао.

Выпив небесный нектар, Бай Юэцзэ внимательно осмотрелся и понял, что уже вернулся в резиденцию четвёртого принца в столице Лян. Но он находился не в восточном крыле, где должна была жить супруга, а в центральном крыле, где располагались покои Циянь Хаои. Бай Юэцзэ задумался: если он занял покои Циянь Хаои, то где же тот спал эти десять дней?

— Хозяин, вы хотите пить? Я принесу воды!

— Хозяин, вы хотите есть? Я принесу еды!

— Вы только о еде и думаете, хозяин, вы ещё хотите спать? Может, ещё поспите?..

Трое лисов, увидев, что Бай Юэцзэ задумался, тут же окружили его, не отрывая взгляда, что заставило его почувствовать себя неловко.

— Вы... что тут делаете? Где маленький хозяин? Разве я не говорил вам всегда присматривать за ним?.. — Бай Юэцзэ, сказав это, слегка запыхался.

Бай Мои, стоя рядом, почтительно произнёс:

— Маленький хозяин сейчас под присмотром охраны и служанок резиденции, все они бывшие слуги Бай Цзыюэ, второй хозяин может быть спокоен.

Голова Бай Юэцзэ всё ещё была тяжёлой, но через несколько мгновений он понял, что произошло за эти дни.

После того как Бай Юэцзэ в главном западном лагере Лян «воскрес из мёртвых» и снова впал в глубокую кому, Циянь Хаои, убедившись, что его состояние позволяет перевозку, лично доставил его из лагеря в резиденцию четвёртого принца. Из дворца был отправлен врач Се Чэньюй специально для лечения Бай Юэцзэ, и в течение десяти дней его комы Се Чэньюй жил в резиденции, чтобы быть под рукой.

На следующий день после возвращения Бай Юэцзэ и Циянь Хаои в столицу Лян, Хуань Му был доставлен в телеге для заключённых в столицу под конвоем Циянь Тая. Инцидент в ущелье

Летящего Дракона вызвал большой переполох, и почти весь двор знал, что Хуянь Му снова натворил бед. Чиновники обсуждали, что он не только подозревался в покушении на четвёртого принца, но и осмелился приставать к его супруге, а когда это не удалось, затаил злобу, из-за чего супруга потеряла ребёнка. Плохие новости распространяются быстро, и вскоре вся столица говорила об этом, так что семья Хуянь Му не могла даже попытаться замять дело. В итоге правитель Лян разгневался, и Хуянь Му, ещё не успев войти в город, был по приказу правителя брошен в Палату по делам императорского рода.

Палата по делам императорского рода была учреждением, занимавшимся делами королевской семьи, и Хуянь Му был наполовину родственником, а те, кого он задел, были полноправными членами королевской семьи. Поэтому несчастный, не успев увидеть своих родителей, сестру и тётю, был брошен в тёмную тюрьму Палаты. Вместе с ним должен был быть заключён и Циянь Хаои, но правитель Лян, учитывая тяжёлое состояние его супруги и собственные раны Циянь Хаои, разрешил ему остаться в резиденции для выздоровления и ухода за Бай Юэцзэ. Что касается того, почему Циянь Хаои также должен был быть заключён, это было связано с семьёй Хуянь.

После того как Бай Юэцзэ снова впал в кому, Циянь Хаои, узнав от военного врача, что его жизни ничего не угрожает, немного успокоился. Как только состояние Бай Юэцзэ стабилизировалось, Циянь Хаои сосредоточился на разбирательстве с виновными. Ранее Циянь Тай с помощью Бай Цичжао, Вэньцой и Уцой-синцзюня уже захватил несколько пленных из засады. После жёстких допросов выяснилось, что под видом войск Си Ся скрывался отдалённый клан семьи Хуянь, расположенный на западной границе. Этот клан был далеко от столицы Лян и близко к Си Ся, поэтому они хорошо знали военные приёмы Си Ся и могли почти идеально изображать их солдат. Клан был личной гвардией Хуянь Му, а Хуянь Му был зятем старшего принца, и тонкие отношения между ними были очевидны для всех. Однако дело было крайне деликатным, и никто не осмеливался говорить об этом без явных доказательств.

<http://bllate.org/book/17679/1648086>